

Научная статья

УДК 902.01

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-48-63

УНИКАЛЬНЫЙ КУРГАН У ЛИМАНА БОЛЬШОЙ АДЖАЛЫК НА ОДЕСЧИНЕ

Субботин Л. В.¹, Яровой Е. В.²

¹ Одесский археологический музей

г. Одесса, Украина

² Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: jar.evgenij@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.09.2025

После доработки 17.10.2025

Принята к публикации 29.10.2025

Аннотация

Цель. Ввести в научный оборот уникальный курганный памятник, исследованный в 1988 г. в верховьях лимана Большой Аджалык, на юге Одесской области Украины. В результате раскопок в кургане был открыт культовый комплекс, не имеющий прямых аналогий на данной территории.

Процедура и методы. В статье подробно описываются конструкция кургана и 17 погребений различных исторических эпох, обнаруженных в его насыпи. Проведён сравнительно-типологический анализ курганного сооружения, дана его историческая и культурная атрибуция.

Результаты. Анализ стратиграфии, а также строительных и погребальных комплексов показал отсутствие в данном кургане основного захоронения, что свидетельствует о его культовом назначении. Скорее всего, он был связан с проведением различных ритуальных акций. Показательно, что все обнаруженные погребения различных культур были впущены в окончательно готовую насыпь и наиболее ранними среди них оказались захоронения ямной культуры. В связи с этим можно предположить, что указанный строительный комплекс был сооружён в энеолитическую эпоху.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данный курган является уникальным в Северо-Западном Причерноморье и не имеет прямых аналогий. Вместе с тем в данном регионе отмечено несколько древнейших курганных сооружений, представляющих собой своеобразные святилища энеолитического времени. Выделение этой группы подкурганных сооружений позволяет осветить религиозные представления древнейшего скотоводческого населения Пруто-Днестровского междуречья.

Ключевые слова: курган, святилище, погребение, каменные конструкции

Для цитирования:

Субботин Л. В., Яровой Е. В. Уникальный курган у лимана Большой Аджалык на Одесчине // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 48–63.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-48-63

Original research article

UNIQUE MOUND AT THE ESTUARY OF THE BOLSHOY ADZHLYK IN ODESSA

L. Subbotin¹, E. Yarovoy²

¹ Odessa Archaeological Museum
Odessa, Ukraine

² Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

Received 27.09.2025

Revised 17.10.2025

Accepted 29.10.2025

Abstract

Aim. To introduce into scientific circulation a unique burial mound, explored in 1988 in the upper reaches of the Bolshoy Adzhlyk estuary, in the south of the Odessa region of Ukraine. As a result of excavations in the mound, a cult complex was discovered that has no direct analogues in the given territory.

Methodology. The article describes in detail the design of the mound and 17 burials of different historical epochs, discovered in its embankment. A comparative analysis of the mound structure was carried out, and its historical and cultural attribution was given.

Results. The analysis of stratigraphy, as well as construction and burial complexes, showed that there was no main burial in this mound. This indicates that it had a religious purpose. Most likely, it was associated with various ritual activities. It is significant that all the discovered burials from different cultures were incorporated into the final mound, and the earliest of these were from the Yamnaya culture. Therefore, it can be assumed that this construction complex was built during the Chalcolithic era.

Research implications. This mound is unique in the North-Western Black Sea region and has no direct analogues. However, there are several ancient mounds in this region that serve as Chalcolithic sanctuaries. The allocation of this group of sub-kurgan structures allows us to illuminate the religious beliefs of the ancient pastoral population in the Prut-Dniester interfluvium.

Keywords: kurgan, sanctuary, burial, stone structures

For citation:

Subbotin, L. V. & Yarovoy, E. V. (2026). Unique mound at the estuary of the Bolshoy Adzhlyk in Odessa. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 48–63.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-48-63

Введение

В 1988 г. на основании приказа по Институту археологии АН УССР была создана комплексная Дунай-Днестровская новостроечная археологическая экспедиция (ДДЭ), которую возглавил кандидат исторических наук Л. В. Субботин. Её основной целью было продолжение охранных полевых работ в зоне мелиорации

новостроек Одесской области в соответствии в плановой темой «Культурно-хронологическая классификация археологических памятников, исследованных в зонах новостроек Северо-Западного Причерноморья».

Основные раскопки в экспедиции проводились тремя отрядами, один из которых – Любашевский, под руковод-

ством М. М. Фокеева, провёл исследование одиночного кургана у северной оконечности лимана Большой Аджалык, в зоне проектируемого орошения земель сточными водами Одесского припортового завода [1, с. 2–3]. Курган находился в 3 км от верховья лимана Большой Аджалык и с. Свердлово Коминтерновского района Одесской области, в 6 км к северо-востоку от Одессы, в 1,5 км к северо-северо-востоку от шоссе Одесса-Вознесенск (рис. 1). Курганная насыпь вытянутой овальной формы была ориентирована по линии запад-восток. Её поверхность была изрыта окопами и ямами блиндажей времён Великой Отечественной войны. В результате курганная поверхность оказалась бугристой и сильно деформирован-

ной. На ней встречалось множество вывернутых при перекопах известняковых камней различных размеров без следов обработки. В центре на вершине насыпи был установлен триангуляционный знак, под который для столба-репера была вырыта яма диаметром до 2 м и глубиной до 3 м.

Курган исследован при помощи 6 параллельных бровок, ориентированных по линии север-юг. Его высота от погребённой почвы – 2,4 м, от материка – 2,7 м, длина – 42 м, наибольшая ширина – 32 м (рис. 2).

В результате раскопок в кургане было обнаружено 17 впускных погребений^{*}.

Погребение 1 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в юго-

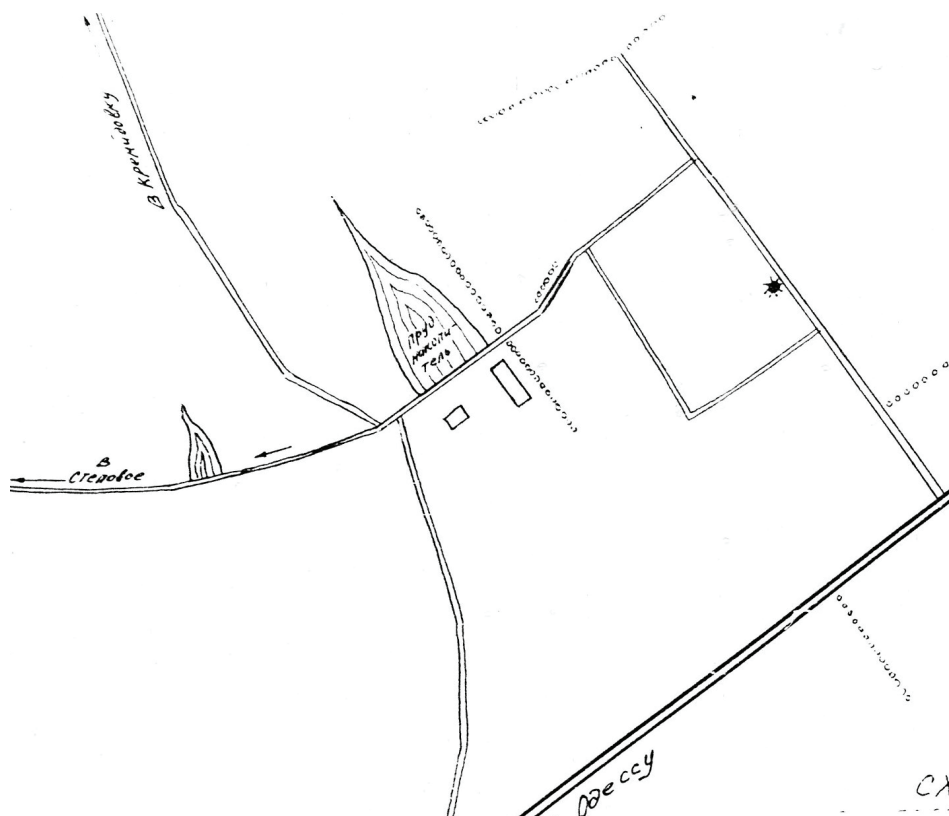

Рис. 1 / Fig. 1. Расположение кургана у с. Большой Аджалык / Location of the burial mound near the village of Bolshoy Adzhalyk¹

Источник: [1].

^{*} все рисунки даны в авторском исполнении М. М. Фокеева.

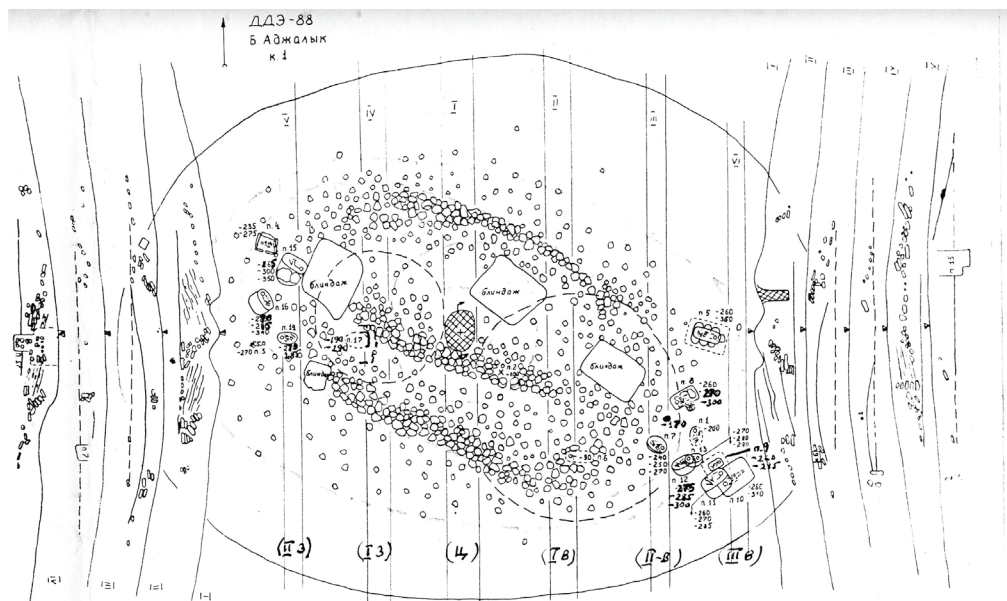

Рис. 2 / Fig. 2. План кургана у с. Большой Аджалык (по М. М. Фокееву) / The plan of the mound near the village of Bolshoy Ajalyk (according to M. M. Fokeev)

Источник: [1].

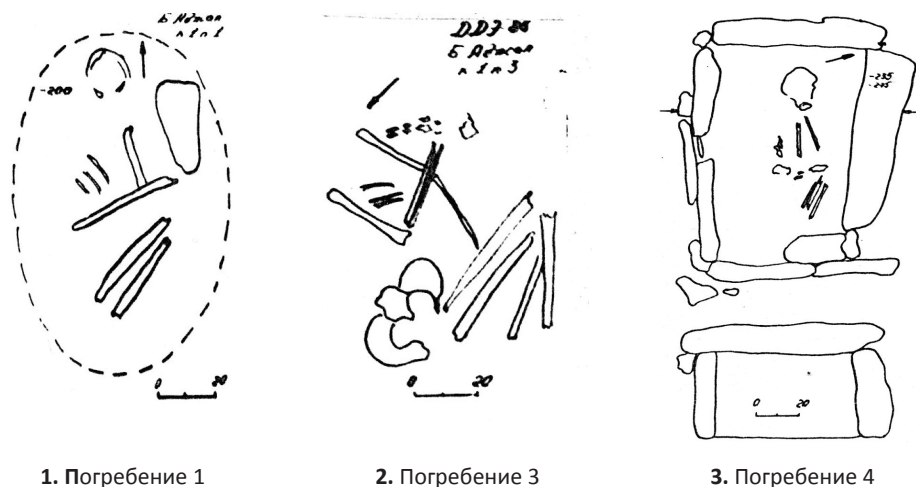
восточном секторе кургана, в 15 м от репера, на глубине 2 м от нуля. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал скорченно на левом боку, головой на север. От рук сохранилась правая плечевая кость, лежавшая у груди. Ноги резко согнуты, подтянуты к грудной клетке. В 0,1 м от лицевой части черепа погребённого, на дне лежал плоский камень без следов обработки (рис. 3.1).

Погребение 2 (неопределённое) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 2 м от репера, на глубине 1 м от нуля. В насыпи были обнаружены обломки разрозненных, но компактно лежавших костей взрослого человека, предположительного лежавшего скорченно на боку. Однако плохая сохранность скелета не позволила чётко зафиксировать его позу.

Погребение 3 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в западной части кургана, на расстоянии 11,5 м от репера, на глубине 2,7 м от нуля. Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, верхней частью на восток.

Череп отсутствовал. Левая рука слегка согнута, лежала вдоль тела, кистью под бедренными костями; правая – согнута под прямым углом, лучевыми костями уложена на локоть левой руки, кистью направлена к левому плечу; ноги резко согнуты (рис. 3.2). На дне отмечен коричневый тлен от растительной подстилки. У левой кисти лежал крестец мелкого рога-того скота.

Погребение 4 (ямное?) – обнаружено в каменном ящике в северо-западном секторе кургана, на расстоянии 12 м от репера, на глубине 2,35 м от нуля. Каменный ящик прямоугольно-трапециевидной формы длиной и шириной во внутренней части 1×0,7 м, был ориентирован по линии ЮЮВ–ЗСЗ. Его перекрывала каменная плита длиной 1,2 м, шириной – 0,9 м и толщиной – до 0,15 м, также ориентированная по линии ЮЮВ–ЗСЗ. Северная и западная стенки ящика состояли из целых плит известняка размерами 0,85×0,4×0,23 м и 0,8×0,4×0,13 м. Южная и восточная стенки были составлены из каждой из 2 плит размерами 0,4×0,4×0,1

1. Погребение 1

2. Погребение 3

3. Погребение 4

Рис. 3 / Fig. 3. Курган у с. Большой Аджалык: Погребения 1, 3, 4 / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burials 1, 3, 4

Источник: [1]

и 0,5×0,4×0,07 м. Стыки двойных плит и углы ящика были укреплены забутовкой из более мелких камней известняка и замазаны сероватой глиной. Точно такой же глиной были замазаны пазы между верхней частью ящика и плитой перекрытия.

Костяк ребёнка плохой сохранности лежал скорченно на левом боку, головой на ЗСЗ, лицевой частью черепа на ССВ. Сохранились лишь плечевые кости, лежавшие вдоль позвоночного столба. Ноги резко согнуты, повернуты коленями влево (рис. 3.3).

Погребение 5 (ямное) – обнаружено в восточной части кургана, на расстоянии 11 м от репера, на глубине 2,6 м от нуля, на уровне уступа.

Яма с уступом. Уступ прямоугольной формы с закругленными углами длиной 2,4 м, шириной – 1,8 м и отмеченной глубиной 0,05–0,1 м, ориентирован по линии ВЮВ. Погребальная камера прямоугольной формы с сильно закругленными углами длиной 1,65 м, шириной – 0,75 м и глубиной от уступа – 1 м, ориентирована по линии ВЮВ. На уровне уступа яма имела перекрытие, состоящее из 4 крупных каменных плит, уложенных поперек по линии ЮЮЗ–ССВ. Ещё одна небольшая

плита размерами 0,55×0,3×0,1 м лежала в центре в южной части перекрытия, перекрывая щель между двумя центральными плитами. Размеры плит (с запада на восток): 1,5×0,6×0,15, 1,35×0,65×0,15, 1,15×0,55×0,15 и 0,6×0,6×0,1 м (рис. 4.1).

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, головой на ВЮВ, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела. Левые лучевые кости не сохранились. Ноги слабо согнуты, остались в первоначальном положении – коленями вверх (рис. 4.2).

На дне ямы сохранился коричневый тлен от растительной подстилки.

Погребение 6 (позднекочевническое) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в бровке ПВ, на глубине 0,9 м от нуля.

Костяк взрослого человека сохранился фрагментарно (был снесён бульдозером, и осталась лишь его верхняя часть – череп и ключица). Судя по хорошей сохранности черепа, он лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад, лицевой частью вверх. У его правого виска обнаружен маловыразительный фрагмент лепного сосуда.

Погребение 7 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в юго-

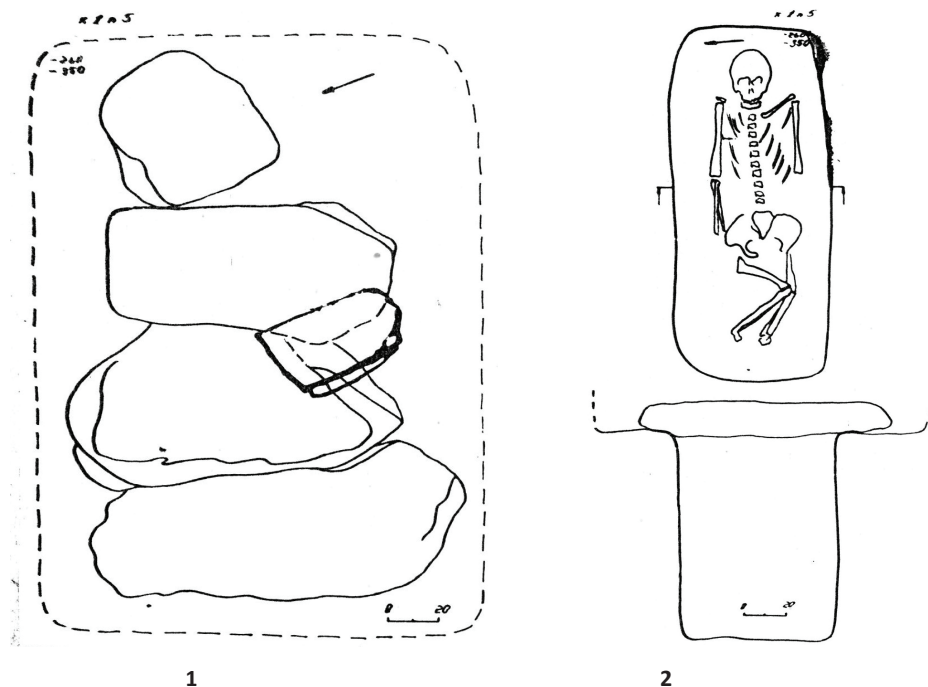

Рис. 4 / Fig. 4. Курган у с. Большой Аджалык. Погребение 5 / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burial5

Источник: [1]

восточном секторе кургана, в 13 м от репера, на глубине 2,4 м от нуля.

Яма с подбоем, овальной формы длиной – 1,2 м, шириной – 0,75 м и глубиной от входной ступеньки – 0,2 м, была ориентирована по линии юго-восток-северо-запад. В её северо-восточной части имелся подбой высотой до 0,4 м, а в юго-западной части ступенька длиной – 1,2 м и шириной – 0,15 м. Отмеченная высота входной ямы – 0,1 м.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток, лицевой часть на юго-запад. Руки резко согнуты, кистями положены у черепа. Ноги резко согнуты, пятками прижаты к тазу (рис. 5.1).

Находки: *сосуд* – стоял на лучевых костях левой руки, у груди погребённого. Представляет собой лепной горшок с округлым в верхней части туловом, выделенным горлом, небольшим отогнутым венчиком и широким дном. Внешняя поверхность пятнистого серого цвета, вну-

тренняя – равномерного темно-серого цвета. В тесте имеется примесь шамота. Высота сосуда – 11,5 см, диаметр венчика – 12,5 см, наибольший диаметр тулова – 14,5 см, диаметр дна – 9 см (рис. 5.2).

Погребение 8 (ямное) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, на глубине 2,6 м от нуля.

Яма прямоугольной формы с закругленными углами длиной 1,7 м, шириной – 1 м и отмеченной глубиной – 0,5 м, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В центре юго-восточной стенки к ней примыкал своеобразный тамбур квадратной формы с закругленными углами размерами 0,5×0,5 м и отмеченной глубиной 0,1 м. Его дно находилось в 0,3 м выше дна погребальной камеры. На её уровне погребение было перекрыто крупными плитами, а на дне тамбура, на глубине 2,7 м от нуля, находились небольшие камни. Учитывая, что каменное перекрытие находилось фактически на одном уровне, можно сделать вывод, что яма была засыпана

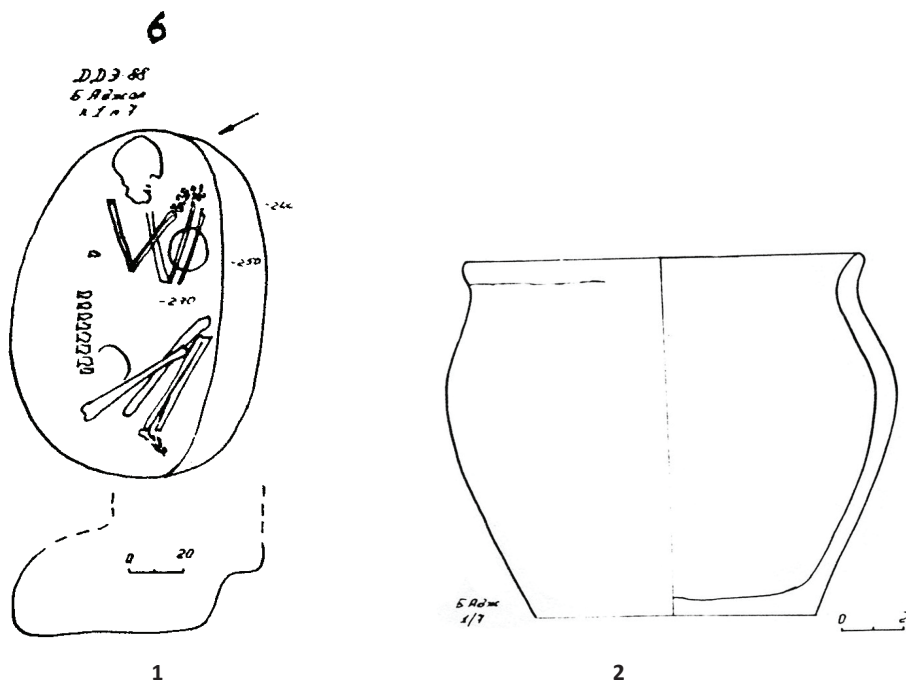

Рис. 5 / Fig. 5. Курган у с. Большой Аджалык. Погребение 7 / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burial 7

Источник: [1]

во время погребального обряда и камни укладывались на засыпной грунт.

Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал в скорченном положении на спине, головой на ЮЗ, лицевой частью вверх. Левая рука прямая, правая – чуть согнута, лежали вдоль тела. Ноги слабо согнуты, упали коленями вправо (рис. 6).

Справа от черепа находилось несколько мелких комочков фиолетовой охры. На дне отмечен глен коричнево-черного цвета от растительной подстилки со следами обмазки белой глиной.

Погребение 9 (ямное) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 16,5 м от репера, на глубине 2,6 м от нуля.

Яма прямоугольной формы с закругленными углами длиной 0,85 м, шириной – 0,5 м и отмеченной глубиной – 0,35 м, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Судя по плотности почвы вокруг неё, погребение имело уступ, зафиксировать который в грунте насыпи не удалось.

Костяк ребёнка очень плохой сохранности лежал в скорченном положении на спине, головой на СВ, лицевой частью вверх. Руки прямые, слегка разведены в стороны, лежали вдоль тела. Ноги слабо согнуты, распались ромбом. Правая нога не сохранилась (рис. 7.1).

Погребение 10 (катакомбное) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 17,4 м от репера, на глубине 2,6 м от нуля.

Яма представляла собой катакомбу правильной прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами длиной 2,1 м, шириной – 1,5 м и отмеченной глубиной – 0,5 м, ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Сохранившиеся стенки позволяют считать, что её свод имел полуовальную в профиле форму высотой до 0,5 м. Заполнение состояло из сухого суглинка, перемешанного с материковой глиной.

Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине, головой на ЮЗ, лицевой частью вверх. Обе руки прямые, лежали вдоль тела (рис. 7.2).

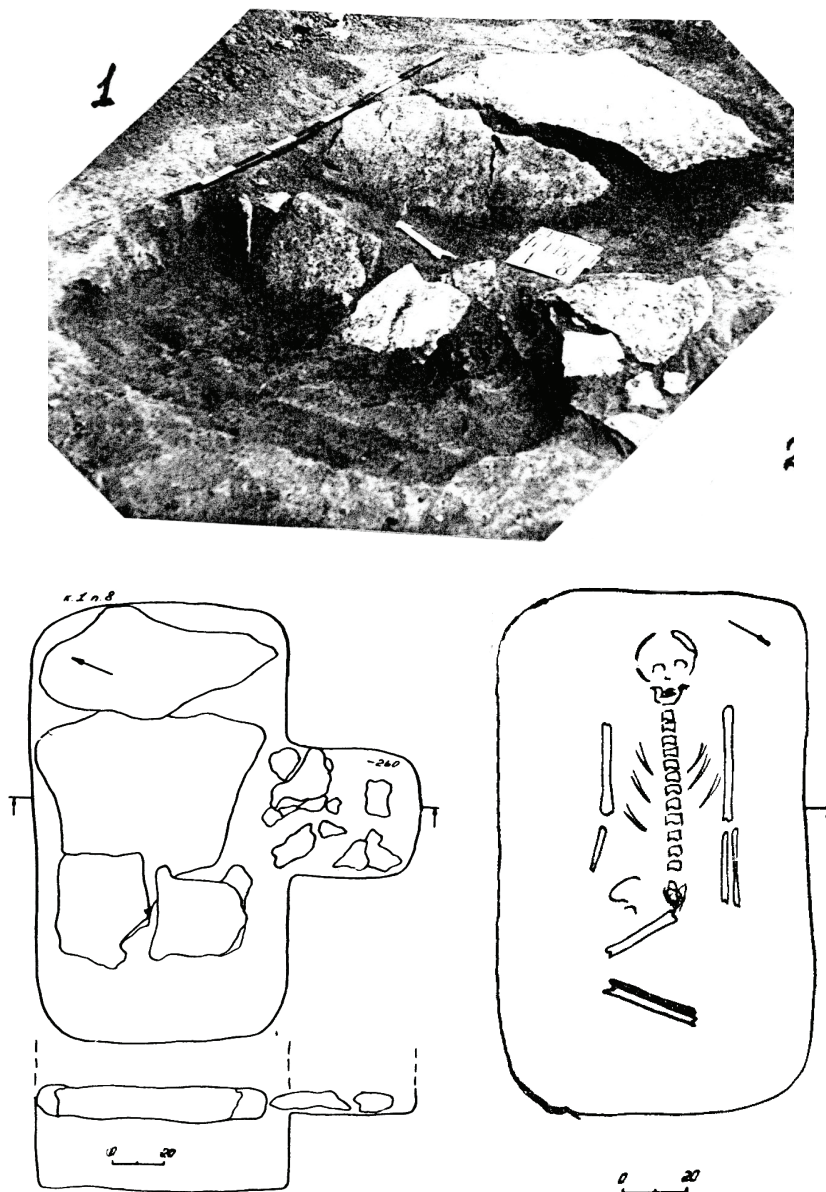

Рис. 6 / Fig. 6. Курган у с. Большой Аджалык. Погребение 8 / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burial 8

Источник: [1]

На дне отмечен коричневый тлен от растительной подстилки.

Находки: невыразительный фрагмент лепного сосуда – обнаружен в заполнении у восточной стенки катакомбы.

Погребение 11 (культуры многова-
ликовой керамики) – обнаружено в юго-

восточном секторе кургана, в 17 м от репера, на глубине 2,6 м от нуля. Оно частично перекрывало уступ погребения 9 и верхней частью находилось над погребением 10.

Яма с подбоем, прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами дли-

ной – 1,5 м, шириной – 0,6 м и глубиной от входной ступеньки – 0,2 м, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В её северо-западной части имелся подбой прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами длиной – 1,55 м и шириной – 0,7 м, от которого в погребальную камеру вела наклонная ступенька. Судя по сохранившимся стенкам свод ямы имел полуовальную в профиле форму высотой до 0,4 м. Заполнение состояло из сухого суглинка, перемешанного с материковой глиной.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на СВ, лицевой частью на ЮЮЗ. От левой руки сохранилась плечевая кость, лежавшая вдоль тела. Правая рука согнута, кистью положена на бедренные кости. Ноги резко согнуты (рис. 7.3).

Погребение 12 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 15 м от репера, на глубине 2,75 м от нуля. Частично перерывало погребение 13.

Яма с подбоем, овальной формы длиной – 1,4 м, шириной – 1,1 м и глубиной от входной ступеньки – 0,15 м, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В её северо-западной части имелась входная яма прямоугольной формы с сильно закруглёнными

углами длиной – 1,4 м и шириной – 0,4 м, от которой в погребальную камеру вела наклонная ступенька. В заполнении верхней части входной ямы находились камни из курганной закладки.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на ВСВ, лицевой частью на юг. Руки резко согнуты, прижаты к груди, кистями положены у лицевой части черепа. Ноги резко согнуты (рис. 8.1).

Находки: *сосуд* – стоял на лучевых костях погребённого. Представляет собой лепной приземистый горшок банковидной формы с округлым в верхней части туловом, выделенным горлом, небольшим отогнутым венчиком и широким дном с небольшой закраинкой. Внешняя поверхность пятнистого серо-коричневого цвета, внутренняя – равномерного тёмно-серого цвета. В тесте имеется примесь шамота. Высота сосуда – 10 см, диаметр венчика – 13,5 см, наибольший диаметр тулова – 13,5 см, диаметр дна – 10 см (рис. 8.2).

Погребение 13 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 15,5 м от репера, на глубине 2,7 м от нуля. Частично находилось под погребением 12.

1. Погребение 12

2. Сосуд из погребения 12

3. Погребение 13

Рис. 8 / Fig. 8. Курган у с. Большой Аджалык. Погребения 12, 13 // Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burials 12, 13

Источник: [1]

Яма с подбоем, неправильной овальной формы длиной – 1,1 м, шириной – 0,55 м и глубиной от входной ступеньки – 0,15 м, ориентирована по линии З–В. В её южной части имелась входная яма полуовальной формы длиной – 1,05 м и шириной до 0,2 м, от которой в погребальную камеру вела отвесная ступенька. В заполнении входной ямы и частично в подбое находились камни из курганной закладки.

Костяк взрослого человека плохой сохранности, возможно, частично разрушен погребением¹², лежал скорченно на левом боку, верхней частью на восток. Череп отсутствовал. Руки согнуты, лежали у груди, кистями направлены к черепу. Ноги резко согнуты, коленями прижаты к локтям (рис. 8.3).

Погребение 14 (культуры многовальной керамики) – обнаружено в западном секторе кургана, в 9,5 м от репера, на глубине 2,7 м от нуля.

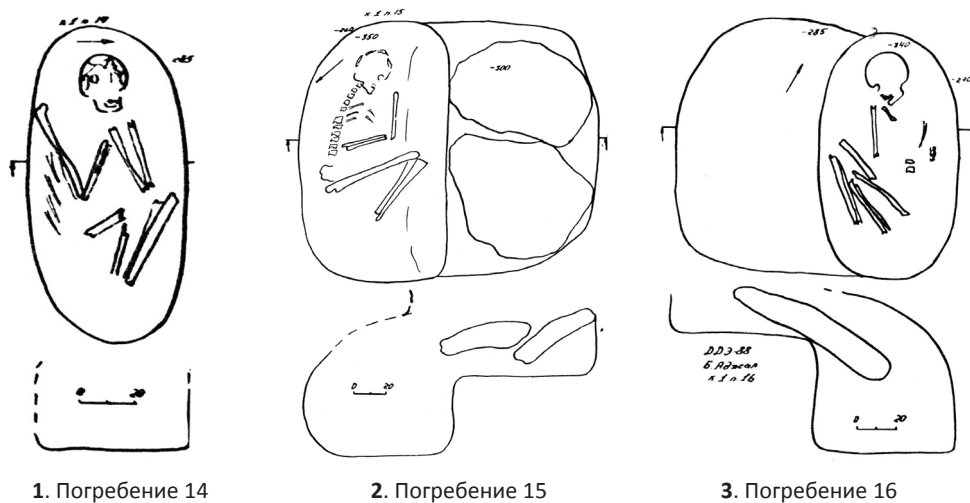
Яма овальной формы длиной – 1,1 м, шириной – 0,55 м и отмеченной глубиной – 0,15 м, ориентирована по линии З–В. Скорее всего, в северной части имела входную яму со ступенькой, которая не сохранилась. На это указывают северная

вертикальная стенка и незначительное сужение к вероятному своду остальных стенок.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку с наклоном на спину, головой на запад. Руки резко согнуты, сложены на груди, кистями лежали у нижней челюсти. Ноги резко согнуты, коленями подтянуты к локтям (рис. 9.1).

Погребение 15 (культуры многовальной керамики) – обнаружено в бровке в северо-западном секторе кургана, на глубине 2,6 м от нуля.

Яма с подбоем, неправильной овальной формы длиной – 1,55 м, шириной – 0,9 м и глубиной от входной ступеньки – 0,5 м, ориентирована по линии ЮВ–СЗ. В её юго-западной части имелась входная яма неправильной прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами длиной до 1,55 м и шириной до 0,9 м, от которой в погребальную камеру вела вертикальная ступенька. Вход в погребальную камеру закрывал каменный заклад. Крупные камни без следов обработки размерами до 0,9×0,75×0,15 м лежали в заполнении в 0,1–0,3 м выше дна входной ямы. Они просели в погребение, ча-

1. Погребение 14

2. Погребение 15

3. Погребение 16

Рис. 9 / Fig. 9. Курган у с. Большой Аджалык. Погребения 14, 15, 16 // Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. Burials 14, 15, 16

Источник: [1]

стично разрушив свод подбоя. Судя по сохранившейся части северо-восточной стенки, свод имел полуовальную форму и достигал 0,9 м в высоту.

Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал скорченно на левом боку, головой на юго-юго-восток, лицевой частью на запад-северо-запад. Левая рука резко согнута, лежала у груди, кистью у лицевой части черепа. От правой сохранились лишь лучевые кости, которые показали, что она была согнута под прямым углом и кистью положена на левый локоть. Ноги резко согнуты, коленями подтянуты к локтям (рис. 9.2).

На дне погребальной камеры у входной ступеньки лежал зуб овцы (?).

Погребение 16 (культуры многоваликовой керамики) – обнаружено в северо-западном секторе кургана, в 12 м от репера, на глубине 2,7 м от нуля.

Яма с подбоем, овальной формы длиной – 1,2 м, шириной – 0,7 м и глубиной от входной ступеньки – 0,55 м, ориентирована по линии ЮВ–СЗ. В её юго-западной части имелась входная яма неправильной прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами длиной до 1,55 м и шириной до 0,7 м, от которой в погребальную камеру вела вертикальная ступенька. Вход в погребальную камеру закрывала каменная плита размерами до 1,3×0,8×0,15 м, которая частично просела в погребальную камеру. Судя по сохранившимся стенкам, свод имел полуовальную форму и достигал 0,7 м в высоту.

Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал скорченно на правом боку с наклоном на спину, головой на СЗ, лицевой частью на ЮВ. От рук сохранилась лишь правая плечевая кость, лежавшая у грудной клетки. Ноги резко согнуты, подтянуты к локтям (рис. 9.3).

Погребение 17 (ямное (?), разрушенное) – обнаружено в бровке в западной части кургана, в 5 м от репера.

В бровке удалось зафиксировать лишь часть ямы с уступом, впущенную с поверхности кургана. Глубина уступа –

1,9 м, глубина погребальной камеры – 1 м от уступа. Форму и размеры погребения установить не удалось. Однако в профиле было отмечено, что в заполнение ямы находилось множество камней без следов обработки, попавших в него из каменных конструкций с поверхности кургана.

Находки в насыпи кургана

Сосуд – обнаружен в юго-восточном секторе кургана, в 15 м от нуля. Сосуд лепной, приземистой баночной формы, широким толстым дном, округлым в верхней части туловом и вогнутым приостренным венчиком. Керамика хорошего обжига, её внешняя поверхность пятнистого серо-жёлтого цвета, внутренняя – равномерного тёмно-серого цвета. В тесте имеется примесь шамота. Высота сосуда 7,5 см, наибольший диаметр тулова – 12 см, диаметр венчика – 10,5 см, диаметр дна – 9 см (рис. 10).

Стратиграфия кургана и относительная хронология погребений

Сегодня, почти через 40 лет после проведённых раскопок, следует признать, что они были выполнены на недостаточно высоком научном уровне. Главной ошибкой стало расположение всех бровок поперёк курганного сооружения. В связи с этим основные выводы автора раскопок о стратиграфии данного курганного комплекса не получили однозначного подтверждения. В частности, по мнению М. М. Фокеева, в основу сооружения памятника легло существование здесь двух более ранних курганов небольших размеров, которые он якобы зафиксировал в бровках II и III (насыпь 1) и в бровке IV (насыпь 2).

По его мнению, обе насыпи были возведены из чистого чернозёма и не имели каких-либо примесей, а также связанных с ними погребений. Они отстояли друг от друга на 2,5 м и впоследствии после сооружения в этом промежутке небольшой купольно-конической «фигуры» из земли

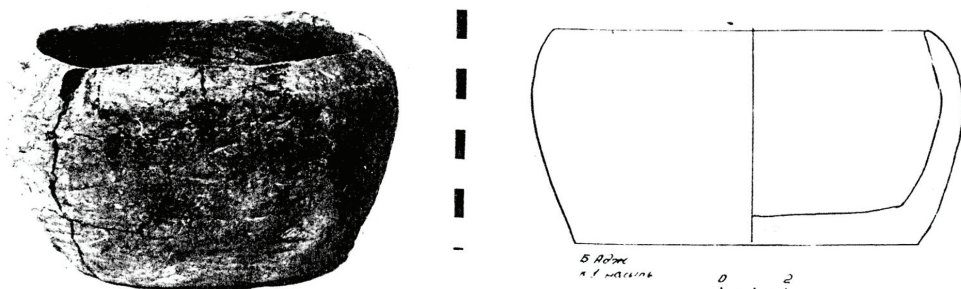

Рис. 10 / Fig. 10. Курган у с. Большой Аджалык. Сосуд из насыпи / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk. A mound vessel

Источник: [1]

были перекрыты единой насыпью, которая образовала в плане овальную форму¹.

Первоначальная насыпь длиной 21 м, шириной – 14 м и высотой до 2 м, была ориентирована по линии СЗ–ЮВ, но затем последовавшие позже досыпки увеличили её размеры и изменили ориентировку на З–В, сохранив при этом овальную форму кургана [1, с. 22].

Предложенная М. М. Фокеевым стратиграфия в принципе вполне допустима, однако не выдерживает проверки полевой документацией. Достаточно лишь указать, что насыпь 2 была отмечена лишь в одной бровке, и поэтому предложенная её реконструкция в виде правильного круга никак не подтверждается. В свою очередь, насыпь 1 зафиксирована в двух бровках, но её нет в третьей (центральной), хотя по предложенному плану её пола должна была попасть в разрез. Во-вторых, вызывает сомнение само сооружение двух первоначальных насыпей без каких-либо погребальных конструкций. Не проясняют ситуацию ни приведённые в отчёте чертежи, ни многочисленные фотографии (рис. 2) [1].

Сразу же после раскопок Л. В. Субботин высказал иную точку зрения, предположив, что основой данного сооружения стало возведение упомянутой купольно-конической «фигуры» высотой до 1,7 м

и диаметром около 5 м. Затем она была досыпана ещё одной купольной насыпью, увеличившей высоту сооружения до 2 м и диаметр до 9–10 м. Только после этого были сделаны 2 последующие грунтовые досыпки, придавшие этому архитектурному комплексу форму овала. Поверхности обеих досыпок были покрыты панцирной обкладкой из камней, причём обкладка первой из них была более плотной, и её полы были укреплены мощной кладкой. Затем последовали ещё 2 грунтовые досыпки без использования камня, которые и довершили окончательное оформление памятника [1, с. 23–24, рис. 2].

Однако, спустя годы, после подробного обсуждения авторы пришли к выводу, что приведённая полевая документация объективно не доказывает и эти заключения. Сегодня можно лишь уверенно утверждать, что указанный памятник не был возведён одномоментно, и содержит ряд строительных горизонтов, которые достоверно реконструировать не представляется возможным. Как уже отмечалось, главным недостатком применённой методики является отсутствие продольных бровок по линии З–В. Исключительно поперечные бровки не позволили объективно доказать не только соотношение, но и само существование различных чернотёмных насыпей и иных конструктивных особенностей курганов. Судя по зафиксированным профилям, можно лишь

¹ Фокеев М. М. Полевой дневник Любашевского отряда ДДЭ. С. 22.

с уверенностью говорить, что грунт для насыпи выбирался из лунообразного котлована вокруг центральной купольной «фигуры», причём её наибольшая удалённость (до 10 м) отмечена с восточной стороны. Именно этим и объясняется отсутствие погребённой почвы в профилях бровок II и III и по краям центральной бровки (рис. 2) [1, рис. 2].

Заключение

Подведём итоги.

Курган 1 Большой Аджалык представлял собой овальную в плане насыпь, покрытую каменным панцирем. Её длинные края были обложены мощным каменным закладом в виде наклонённой к вершине стенки из плашмя положенных плит. Ширина основания стенки достигала 1,5 м, высота – до 1,2 м. Высота насыпи достигала 2 м, длина – 21 м, ширина – до 14 м (рис. 11).

Показательно, что под каменным панцирем не было обнаружено ни одного захоронения. Несмотря на то, что к моменту раскопок насыпь была сильно изрезана различными позднейшими перекопами (включая и сооружения времён ВОВ), говорить о том, что основное (или основные) погребение было ими разрушено оснований нет, т. к. ни одно из них не было прокопано даже до уровня древней погребённой почвы. Так что, если в процессе самих раскопок центральное погребение не было случайно пропущено, то его просто не существовало. В пользу этого свидетельствует и то, что на уровне материка не было обнаружено ни одного ямного пятна.

В связи с этим можно предположить, что данный курган создавался не для захоронения, а как сложный ритуальный комплекс. Так как все отмеченные в каменной конструкции погребения оказались впускными, наглядна их относительная хронология. Самыми ранними оказались 3 погребения ямной культуры, которые находились на одной глубине в восточной поле сооружения. Показатель-

на их широтная ориентировка, характерная для основных погребений ямной культуры. Два из них (погребение 5 под каменной закладкой и детское погребение 9) были ориентированы в восточном полукруге, а одно (погребение 8 с каменным перекрытием) – на юго-запад. Если рассматривать их как основные захоронения, то 2 из них с восточной ориентировкой относятся к древнейшему этапу данной культуры, а 1 – собственно к ямным памятникам [2, с. 20–22]. Вероятно, близким по хронологии к этой группе является и погребение 4 ребёнка в каменном ящике, обнаруженное в западной части кургана. Но поскольку оно является безинвентарным, его культурное определение требует уточнения и в данном случае дано предварительно.

Следующим в насыпь сооружения было впущено катакомбное захоронение 10, а затем группа из 9 погребений КМК (1, 3, 7, 11–16). Лишь в захоронении 1 не удалось зафиксировать яму. Остальные погребения КМК находились в ямах с подбоями. Последние близки погребениям типа II в подбойных ямах, описанных Е. Саввой, а керамику можно отнести по его классификации к типу VII [3, с. 22, 36, 154, рис. 1–2]. Следует отметить, что погребения КМК с подбоями характерны не только для Пруто-Днестровского междуречья, но также и для Побужья, Нижнего Поднепровья и Приазовья [3; 4; 5; 6, с. 63; 7, с. 5–13; 8, с. 72]. Скорее всего, к этой же культуре относится и лепная чашечка из юго-восточной части курганной насыпи. Самым поздним в данном комплексе является разрушенное позднекочевническое захоронение 6.

Тот факт, что все отмеченные погребения были впущены в насыпь уже готового кургана, позволяет считать его уникальным культовым сооружением и отнести его возведение к более раннему возрасту. В настоящее время известна серия так называемых подкурганых энеолитических святилищ, которые характеризуются столбовыми конструкциями

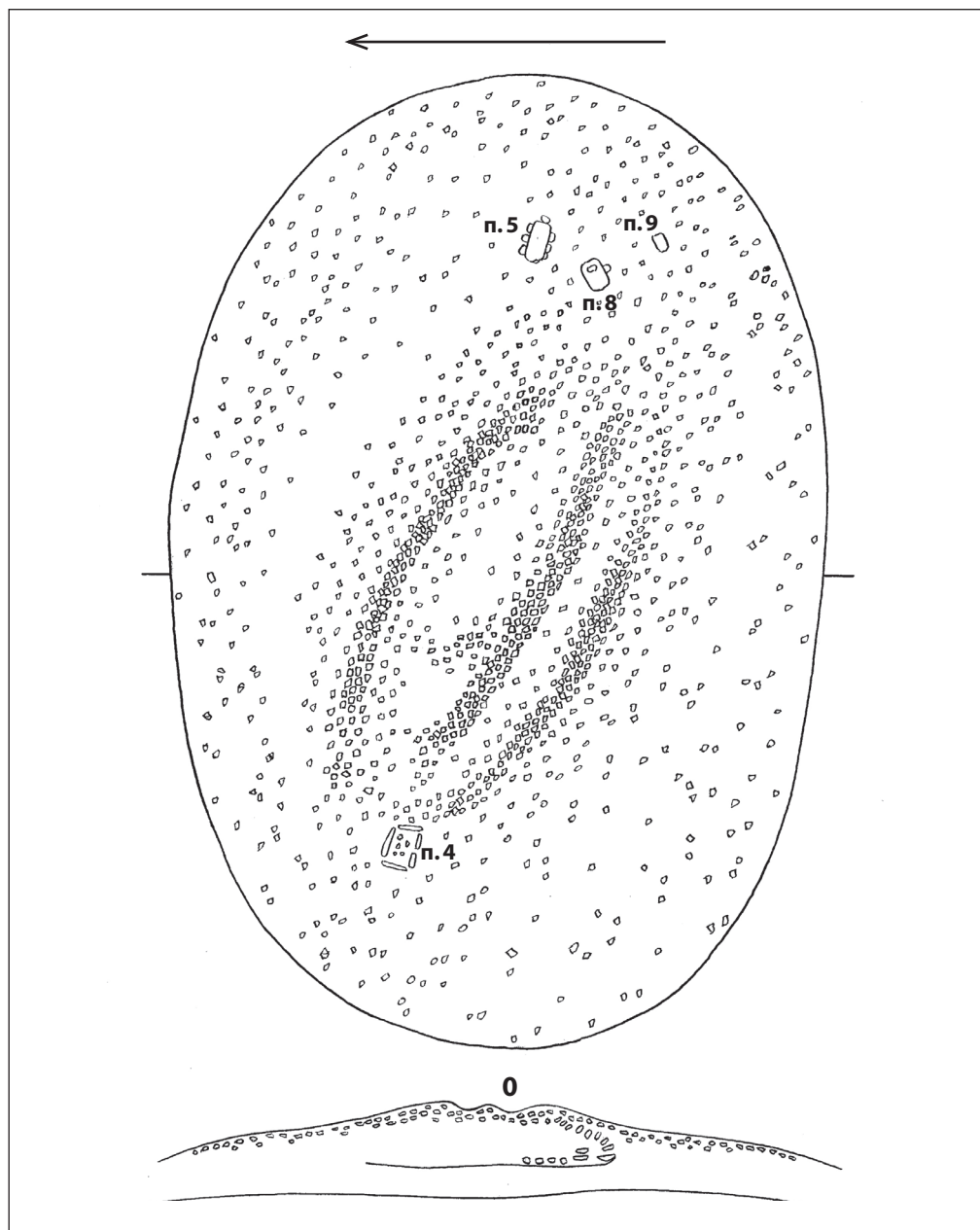

Рис. 11 / Fig. 11. Курган у с. Большой Аджалык / Kurgan near Bolshoy Adzhalyk

Источник: [1]

в круглых ямах, связанных различными ровиками [9, с. 78, рис.31; 10, с. 164–166, рис. 4; 11, с. 130–150; 12, р. 63–64, 97–98, fig. 62, 74–75]. Однако в данном случае ничего подобного обнаружено не было: ни под курганом, ни в погребённой по-

чве, ни в материке ничего не оказалось.

Показательно, что на прилегающем к данному сооружению поле отмечено более десятка светлых круглых пятен от полностью распаханных маленьких курганов. К сожалению, исследовать их не

представилось возможным в связи с отсутствием средств и засаженным кукурузой полем. Однако их раскопки в будущем могут пролить свет на культурную принадлежность данного памятника, с которым, скорее всего, и связано их сооружение. Судя по особенностям каменных конструкций в кургане, можно предположительно связать его с усатовской культурой. В пользу данной принадлежности памятника косвенно указывает и лунообразный ров, отмеченный у его первоначальной насыпи, аналогичный

по форме, ориентировке и даже размерам рву из кургана 1-9 в Усатово [13, с. 29, 32, 39].

Необходимо отметить, что до сих пор аналогов курганному сооружению у лимана Большой Аджалык (близ с. Свердлово Одессой обл.) нет. Однако его форма, а также мощные каменные конструкции, отсутствие основных захоронений и явное доминирование в окружающем ландшафте позволяют считать его своеобразным культовым комплексом древнейших скотоводческих племён.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субботин Л. В., Дзиговский А. Н., Островерхов А. С. Отчёт о работе Дунай-Днестровской новоостроечной-экспедиции в 1988 г. Киев-Одесса, 1988. 26 с.
2. Яровой Е. В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья эпохи раннего металла: автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2000. 47 с.
3. Савва Е. Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья (по материалам погребального обряда). Кишинев: Штиинца, 1992. 114 с.
4. Черняков И. Т. Племена северо-западного Причерноморья в позднем бронзовом веке (вторая половина II тыс. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1975. 218 с.
5. Пислару І. Культура Делакеу-Бабине. Культура багатоваликів кераміки. Київ, 2025. 162 с.
6. Ключинцев В. В. Памятники многоваликовой керамики степного Побужья // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 гг.: тезисы конф. Днепропетровск, 1980. С. 63–64.
7. Культуры эпохи бронзы на территории Украины / С. С. Березанская, И. Н. Шарифутдинова, Н. Н. Чередниченко, В. В. Отрошенко. Киев: Наукова Думка, 1986. 164 с.
8. Привалов А. И. Типы погребений культуры многоваликовой керамики в Приазовье // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 гг. Днепропетровск, 1980. С. 72–73.
9. Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев: Штиинца, 1987. 154 с.
10. Субботин Л. В. Энеолитическое святилище курганного могильника Кубей // ССПК. Т. IX. Запоріжжя, 2001. С. 160–167.
11. Хахей В., Попович С. Раскопки курганов у с. Жюржюлешть в Нижнем Попрутье // Revista arheologică, seria nouă. 2010. Vol. VI. № 1. P. 130–150.
12. Popovici S., Ceban I. Cercetări arheologice la Cimișlia. Chișinău, 2021. 225 p.
13. Субботин Л. В., Петренко В. Г. Об архитектуре усатовских курганных сооружений // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. С. 26–43.

REFERENCES

1. Subbotin, L. V., Dzigovsky, A. N. & Ostroverkhov, A. S. (1998). *Report on the work of the Danube-Dniester new-construction expedition in 1988*. Kyiv-Odessa (in Russ.).
2. Yarovoy, E. V. (2000). *Cattle-breeding population of the North-Zapalny Black Sea region of the early metal era: [dissertation]*. Moscow (in Russ.).
3. Savva, E. N. (1992). *The culture of polyvalic ceramics of the Dniester-Prut interfluvium (based on materials from the funeral rite)*. Chisinau: Shtiintza (in Russ.).
4. Chernyakov, I. T. (1975). *Tribes of the northwestern Black Sea region in the late Bronze Age (second half of the 2nd millennium BC): [dissertation]*. Kyiv (in Russ.).
5. Pislaru, I. (2025). *Delaqueu-Babine culture. Bagatovalik i ceramic culture*. Kyiv.
6. Klyushintsev, V. V. (1980). *Monuments of polyvalic ceramics of the steppe Pobuzhye*. In: *Archaeological research in Ukraine in 1978–1979*. Dnepropetrovsk, 63–64 (in Russ.).
7. Berezanskaya, S. S., Sharafutdinova, I. N., Cherednichenko, N. N. & Otroschenko, V. V. (1986). *Cultures of the Bronze Age in Ukraine*. Kyiv: Naukova Dumka (in Russ.).

8. Privalov, A. I. (1980). Types of burials of the culture of polyvalic ceramics in the Sea of Azov. In: *Archaeological research in Ukraine in 1978–1979*. Dnepropetrovsk, 72–73 (in Russ.).
9. Serova, N. L. & Yarovaya, E. V. (1987). *Grigoriopol mounds*. Chisinau: Shtiinza (in Russ.).
10. Subbotin, L. V. (2001). Eneolithic sanctuary of the Kubey burial mound. In: *SSPK. Vol. IX. Zaporizhia*, 160–167.
11. Haheu, V. & Popovich, S. (2010). Excavations of mounds near s. Jurjulesti in Lower Poprutia. In: *Revista arheologică, seria nouă*, VI-1, 130–150.
12. Popovici, S. & Ceban, I. (2021). *Cercetări arheologice la Cimișlia*. Chișinău.
13. Subbotin, L. V. & Petrenko, V. G. (1986). On the architecture of the Usat barrow structures. In: *Monuments of ancient art of the North-West Black Sea region*. Kyiv: Naukova Dumka, 26–43 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Субботин Леонид Васильевич (г. Одесса, Украина) – кандидат исторических наук, учёный, педагог, археолог, научный сотрудник Одесского археологического музея;

Яровой Евгений Васильевич (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;

e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid V. Subbotin (Odessa, Ukraine) – Cand. Sci. (History), Scientist, Teacher, Archaeologist, Researcher, Odesa Archaeological Museum;

Evgeniy V. Yarovoy – Dr. Sci. (History), Prof., Department of General History, State University of Education; e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru